Управление международного сотрудничества
Верховного Суда Российской Федерации

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2026)

2026

Содержание

Сфера административно-правовых отношений 4

Зап*рет пыток, иного недопустимого обращения в отношении лиц с ограниченными возможностями. Право указанных лиц на эффективное расследование этих случаев* 4

Практика Комитета по правам инвалидов 4

Дело «Люсия Чернакова против Словацкой Республики». Соображения Комитета по правам инвалидов от 26 марта 2026 года. Сообщение № 78/2020. Автор сообщения утверждала, что государство-участник не провело эффективного расследования фактов жестокого обращения с ее дочерью, являвшейся лицом с ограниченными возможностями (интеллектуальная инвалидность и расстройство аутистического спектра) и находившейся в доме социальной помощи. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции. 4

Условия нахождения мигрантов в центрах временного содержания, в том числе в аспекте обеспечения их права на свободу и личную неприкосновенность 6

Практика Комитета по правам человека 6

Дело «Миранд Пьетри против Австралийского Союза». Соображения Комитета по правам человека от 12 марта 2026 года. Сообщение № 3813/2020. Заявитель утверждал, что его задержание и нахождение в центрах временного содержания мигрантов было произвольным, а также что ухудшение его психического и физического здоровья стало следствием этого произвольного задержания. Комитет установил нарушение отдельных положений Пакта. 6

Вопросы депортации 10

Практика Комитета против пыток 10

Дело «Р. и Б. против Швейцарской Конфедерации». Решение Комитета против пыток от 17 апреля 2026 года. Сообщение № 1127/2022. Заявители утверждали, что их депортация в Иракский Курдистан будет представлять собой нарушение их прав, закрепленных в статье 3 Конвенции. Комитет установил отсутствие нарушения Конвенции. 10

Сфера уголовно-правовых отношений 12

Осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних 12

Практика Комитета по правам человека 12

Дело «С.Л. против Королевства Нидерландов». Соображения Комитета по правам человека от 18 июля 2017 года. Сообщение № 2326/2014. Автор утверждал, что он подвергся произвольному вмешательству в его личную

жизнь в нарушение статьи 17 Пакта, поскольку прокурор постановил отобрать у автора биологический материал для установления его ДНК-профиля. Установлено нарушение положений Пакта..... 12

Сфера уголовно-процессуальных отношений..... 14

О*б оценке и представлении стороной защиты доказательств по уголовному делу: совершение уголовно наказуемого деяния вследствие подстрекательства со стороны правоохранительных органов*..... 14

Практика Комитета по правам человека 14

Дело «Алина Бурлаку против Российской Федерации». Соображения Комитета по правам человека от 10 марта 2026 года. Сообщение № 3247/2018. Автор утверждала о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку она была признана виновной в совершении преступления, к которому ее склонили правоохранительные органы путем провокации, а ее заявления на этот счет не были рассмотрены судами. Установлено нарушение указанного положения Пакта..... 14

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3, статьи 31–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и основных свобод человека[1].

Сфера административно-правовых отношений

Запрет пыток, иного недопустимого обращения в отношении лиц с ограниченными возможностями. Право указанных лиц на эффективное расследование этих случаев

Практика Комитета по правам инвалидов[2]

Дело «**Люсия Чернакова против Словацкой Республики**». Соображения Комитета по правам инвалидов от 26 марта 2026 года. Сообщение № 78/2020. Автор сообщения утверждала, что государство-участник не провело эффективного расследования фактов жестокого обращения с ее дочерью, являвшейся лицом с ограниченными возможностями (интеллектуальная инвалидность и расстройство аутистического спектра) и находившейся в доме социальной помощи[3].

---

[1] В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и основных свобод человека.

[2] Комитет по правам инвалидов действует на основании Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года. Российская Федерация является участником указанного международного договора. По состоянию на 1 ноября 2026 года Российская Федерация не признавала компетенцию Комитета на принятие индивидуальных сообщений.

[3] Главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключался в том, были ли нарушены права г-жи Чернаковой, закрепленные в Конвенции, тем фактом, что она не была опрошена в связи с утверждениями автора сообщения о жестоком обращении с ее дочерью, г-жой Чернаковой, в доме социальной помощи.

Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года.

Правовые позиции Комитета по правам инвалидов: в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Конвенции государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение теми своей эффективной роли прямых и косвенных участников, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства. Комитет считает, что, хотя государства-участники находятся в наилучшем положении для определения конкретных видов процедурных механизмов, позволяющих лицам с инвалидностью осуществлять свою правоспособность, необходимо уважать соответствующие права данного лица (пункт 9.3 Соображений).

Обязательства государств-участников в соответствии со статьями 15 и 16 Конвенции включают принятие мер, обеспечивающих расследование случаев жестокого обращения, пыток, эксплуатации, насилия или злоупотреблений, и в соответствующих случаях привлечение виновных к ответственности, а также предоставление лицам, подвергшимся таким действиям, справедливой и адекватной компенсации, возмещения ущерба и реабилитации (пункт 9.4 Соображений).

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 5 Конвенции государства-участники должны обеспечивать, чтобы все лица были равны перед законом и имели право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации, и для поощрения равенства и устранения дискриминации должны предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления. Комитет также напоминает, что дискриминация может быть результатом дискриминационных последствий той или иной нормы или меры, которая не имеет своей целью дискриминацию, однако несоразмерно сказывается на инвалидах (пункт 9.5 Соображений).

Оценка Комитетом по правам инвалидов фактических обстоятельств дела: не опросив г-жу Чернакову и не предоставив ей никакого процессуального приспособления, органы государства-участника тем самым лишили ее возможности участвовать в расследовании фактов жестокого обращения, жертвой которых она якобы стала, и тем самым не обеспечили ей эффективный доступ к правосудию на равных условиях с другими лицами, что является нарушением ее прав, предусмотренных статьей 13 Конвенции (пункт 9.3 Соображений).

Комитет счел, что отсутствовали признаки того, что расследования заявлений о деяниях, подпадающих под действие статей 15 и 16 Конвенции, были эффективными и беспристрастными, поскольку не были допрошены никакие свидетели, кроме сотрудников дома социальной помощи, и не было возбуждено уголовное дело, несмотря на установление личности сотрудников, предположительно несущих ответственность. Поэтому Комитет

пришел к выводу о том, что расследования были неэффективными, а это представляло собой нарушение прав, закрепленных в пункте 2 статьи 15 и пункте 5 статьи 16 Конвенции (пункт 9.4 Соображений).

Комитет отметил, что в ходе расследования обвинений в жестоком обращении дочь автора сообщения не была опрошена ввиду экспертного заключения, которое ограничивалось результатами проверки способности дочери «правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить» предполагаемые события. Комитет счел, что права ее дочери на участие в расследовании и на доступ к правосудию были ущемлены исключительно на основании оценки ее инвалидности, причем не были учтены ее потребности в обеспечении процессуального приспособления. Поэтому в отношении дочери автора сообщения имела место дискриминация в нарушение ее прав, предусмотренных статьей 5 Конвенции (пункт 9.5 Соображений).

Выводы Комитета по правам инвалидов: государство-участник нарушило отдельные положения Конвенции.

Условия нахождения мигрантов в центрах временного содержания, в том числе в аспекте обеспечения их права на свободу и личную неприкосновенность

Практика Комитета по правам человека[4]

Дело «**Миранд Пьетри против Австралийского Союза**». Соображения Комитета по правам человека от 12 марта 2026 года. Сообщение № 3813/2020. Заявитель утверждал, что его задержание и нахождение в центрах временного содержания мигрантов было произвольным, а также что ухудшение его психического и физического здоровья стало следствием этого произвольного задержания. Комитет установил нарушение отдельных положений Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт).

Правовые позиции Комитета по правам человека: государства-участники несут повышенное обязательство заботиться о принятии любых необходимых мер для защиты жизни лиц, лишенных свободы государством, поскольку, подвергая лиц аресту, задержанию, заключению или иным образом лишая их свободы, государства-участники берут на себя ответственность за заботу об их жизни и физической неприкосновенности, при этом для уменьшения такой ответственности они не могут ссылаться на

[4] Комитет по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участницей этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

отсутствие финансовых ресурсов или другие материально-технические проблемы (пункт 8.4 Соображений).

Арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными и, следовательно, противоречить пункту 1 статьи 9 Пакта. Временное задержание в процессе разбирательства по делу о контроле за иммиграцией само по себе не является произвольным, однако такое задержание должно быть обосновано как разумное, необходимое и соразмерное в свете имеющихся обстоятельств и с течением времени должно пересматриваться. Просители убежища, незаконно прибывающие на территорию государства-участника, могут подвергаться принудительному содержанию на короткий период времени для документирования их въезда, регистрации их жалоб и при наличии сомнений для установления их личности. Их дальнейшее принудительное содержание на период рассмотрения их жалоб было бы произвольным при отсутствии конкретных особых причин, относящихся к каждому непосредственному случаю, таких как вероятность того, что человек скроется, опасность совершения им преступлений в отношении других лиц или угроза совершения действий в ущерб национальной безопасности. Решение о помещении под стражу должно учитывать соответствующие факторы по каждому конкретному делу и не должно базироваться на какой-либо одной норме, имеющей обязывающий характер для той или иной широкой категории лиц; должно принимать во внимание такие средства достижения этих же целей, которые не являются прямым вмешательством, например постановку на учет, поручительство или другие меры, препятствующие побегу; а также должно подлежать периодической переоценке и пересмотру в судебном порядке. Неспособность государства-участника осуществить высылку лица по причине отсутствия гражданства, а также других препятствий не является основанием для бессрочного принудительного содержания (пункт 9.3 Соображений).

Согласно пункту 4 статьи 9 Пакта, каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 35 (2014), в котором он указывает, что пересмотр в судебном порядке вопроса о законности содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта не ограничивается исключительно соответствием такого содержания внутреннему законодательству, а должен включать возможность вынести постановление об освобождении в случае, если содержание под стражей не совместимо с требованиями Пакта, в частности с требованиями пункта его 1 статьи 9. Комитет ссылается на свою предыдущую практику в отношении пересмотра решений о содержании под стражей неграждан без действительных въездных документов в государстве-участнике, когда он приходил к выводу, что сфера

внутреннего судебного пересмотра содержания иммигрантов под стражей недостаточно широка для рассмотрения по существу индивидуальных случаев содержания под стражей (пункт 9.7 Соображений).

Комитет ссылается на пункт 3 своего Замечания общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, в котором он заявил, что пункт 1 статьи 10 Пакта налагает на государства-участники позитивное обязательство по отношению к лицам, находящимся в особо уязвимом положении в силу того, что они лишены свободы. Решения относительно задержания мигрантов должны учитывать последствия принудительного содержания для их физического или психического здоровья. Комитет напоминает о том, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы. Он напоминает далее, что положения статьи 10 Пакта начинают действовать уже при минимальном уровне строгости бесчеловечного обращения. Оценка этого минимального уровня зависит от всех обстоятельств дела, в частности таких, как характер и форма обращения, его продолжительность и физическое или психологическое воздействие, а в некоторых случаях от таких факторов, как пол, возраст, состояние здоровья и другие аспекты положения жертвы, причем администрации мест содержания под стражей несут особую ответственность, в частности за предоставление заключенным надлежащих медицинских услуг. В этой связи Комитет напоминает также о своей практике, согласно которой длительное и бессрочное содержание иммигрантов под стражей вопреки медицинским рекомендациям, приводящее к ухудшению состояния психического здоровья, в совокупности с произвольным характером длительного или неопределенного срока содержания под стражей может быть равносильно нарушению статей 7 и 10 Пакта (пункт 9.9 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: установлено, что автор был задержан в сентябре 2013 года по прибытии в Австралию и содержался в различных иммиграционных центрах, с некоторыми периодами госпитализации в медицинских учреждениях, до момента его депортации в Албанию 21 сентября 2021 года. Таким образом, автор содержался под стражей в иммиграционных центрах на протяжении восьми лет в соответствии с политикой государства-участника, предусматривающей содержание иммигрантов под стражей (пункт 9.4 Соображений).

Комитет счел, что государство-участник не указало никаких индивидуальных и конкретных причин, которые бы оправдывали необходимость лишения автора свободы на столь длительный период. В частности, государство-участник не указало, что автор расценивался как человек, представляющий собой угрозу для общественной безопасности, общественного порядка или безопасности, или что существовал риск того, что он скроется от властей, и не продемонстрировало, что в свете конкретных

обстоятельств автора не существовало менее жестких способов достижения тех же целей, т. е. соблюдения принципов иммиграционной политики государства-участника, например вменения обязанности встать на учет, использования поручительства или других условий, которые учитывали бы ухудшающееся состояние здоровья автора. Поэтому Комитет пришел к выводу, что продолжительный характер содержания автора под стражей не был обоснованным, необходимым и соразмерным целям политики государства-участника и нарушал права автора по пункту 1 статьи 9 Пакта (пункт 9.5 Соображений).

Государство-участник не представило никаких соответствующих судебных прецедентов, свидетельствующих об эффективности ходатайства о судебном пересмотре обязательного содержания иммигрантов под стражей в соответствии с Законом о миграции, и не продемонстрировало, что национальные суды вправе выносить отдельные решения об обоснованности содержания под стражей в отношении заявителя. Поэтому Комитет счел, что факты данного дела представляют собой нарушение прав автора по пункту 4 статьи 9 Пакта (пункт 9.7 Соображений).

Как следует из медицинской документации автора, неопределенность в отношении его миграционного статуса и последующее лишение свободы стали факторами, которые в значительной степени повлияли на уязвимое состояние физического и психического здоровья автора. Комитет пришел к выводу о том, что условия содержания автора под стражей являются нарушением его права на гуманное обращение с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому противоречат пункту 1 статьи 10 Пакта, касающемуся непосредственно обращения с лицами, лишенными свободы, и включающему в себя общие положения в отношении подобных лиц, содержащиеся в статье 7 Пакта. На основании имеющейся у него информации, в частности с учетом несоразмерного воздействия условий содержания под стражей на физическое и психическое здоровье автора, Комитет счел, что произвольный характер длительного содержания автора под стражей представляет собой нарушение права автора не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в соответствии со статьей 7 Пакта (пункт 9.10 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: представленные факты свидетельствовали о нарушениях прав автора по статье 7, пунктам 1 и 4 статьи 9 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

Вопросы депортации

Практика Комитета против пыток[5]

Дело «**Р. и Б. против Швейцарской Конфедерации**». Решение Комитета против пыток от 17 апреля 2026 года. Сообщение № 1127/2022. Заявители утверждали, что их депортация в Иракский Курдистан будет представлять собой нарушение их прав, закрепленных в статье 3 Конвенции. Комитет установил отсутствие нарушения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Правовые позиции Комитета против пыток: если государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение, и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то государство несет за это ответственность, а его должностные лица несут прямую, косвенную или иную ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты (пункт 6.5 Решения).

Необходимо было определить, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Иракский Курдистан заявителям будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам. Для оценки такой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель подобной оценки состоит в том, чтобы установить, существует ли предсказуемая, личная, явная и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, куда будет возвращено соответствующее лицо. Следовательно, существование в той или иной стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для признания того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу (пункт 7.3 Решения).

---

[5] Комитет против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, бремя доказывания обычно возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела в подтверждение того, что ему или ей угрожает предсказуемая, личная, явная и реальная опасность. Комитет напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (пункт 7.4 Решения).

Наличие практики нарушений прав человека в стране происхождения заявителя само по себе не является достаточным основанием для вывода о существовании опасности лично для заявителя подвергнуться там пыткам (пункт 7.9 Решения).

Оценка Комитетом против пыток фактических обстоятельств дела: отмечено, что швейцарские власти должным образом рассмотрели утверждения заявителей о предполагаемом отсутствии защиты их прав со стороны властей в Иракском Курдистане. Как Государственный секретариат по вопросам миграции, так и Федеральный административный суд Швейцарии проанализировали ситуацию на севере Ирака и пришли к выводу, что местные власти готовы и способны предоставить заявителям защиту. Установлено, что заявители даже не пытались обратиться за защитой к властям Иракского Курдистана. Хотя заявители утверждали, что швейцарские власти опирались на устаревшую информацию, в частности на решение Федерального административного суда Швейцарииот 2008 года, Комитет обратил внимание на то, что в своем решении от 2021 года суд сослался и на другие важные решения – от 2015 и 2019 годов – и пришел к выводу, что данная информация по-прежнему актуальна (пункт 7.6 Решения).

Швейцарские власти пришли к выводу: заявители не продемонстрировали, что отец Б.[6] оказывает настолько сильное влияние на власти Иракского Курдистана, что любые попытки обратиться за защитой были бы бесполезны. Комитет отметил, что сами заявители признали, что нападение семьи Б. на семью Р. не увенчалось успехом, поскольку власти Курдистана вмешались и обеспечили эффективную защиту семьи Р. (пункт 7.7 Решения).

Касаемо предположительно выданного 14 октября 2020 года ордера на арест Р. Комитет обратил внимание на то, что Федеральный

[6] Как следовало из текста Решения, заявители утверждали, что Б. может погибнуть от рук своего отца за то, что ослушалась его и вступила в отношения с Р. (пункт 7.5 Решения).

административный суд Швейцарии придал ему низкую доказательственную силу, поскольку это была только копия, а также усомнился в своевременности представления данного документа, учитывая, что он, по всей видимости, находился в распоряжении заявителей уже в период рассмотрения апелляции, но они не представили его на этом этапе разбирательства. Заявители не предоставили дополнительной информации об этом ордере на арест, в частности сведений о том, почему он был выдан только в октябре 2020 года в связи с событиями, произошедшими в июне 2018 года, на чьей жалобе он был основан или какое событие послужило поводом для его выдачи, когда именно они узнали о его существовании, какие конкретные шаги были предприняты для получения его копии и был ли о нем проинформирован кто-либо из их родственников (пункт 7.8 Решения).

Установлено, что заявителям были предоставлены широкие возможности представить Государственному секретариату по вопросам миграции и Федеральному административному суду Швейцарии доказательства и более подробную информацию в подтверждение своих утверждений в ходе процедуры предоставления убежища. Комитет счел, что информация в материалах дела не позволила прийти к выводу о произвольности решения национальных органов власти (пункт 7.9 Решения).

Заявители не представили достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае депортации в государство происхождения им будет угрожать предсказуемая, личная, явная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции (пункт 8 Решения).

Выводы Комитета против пыток: депортация заявителей в Ирак не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

Сфера уголовно-правовых отношений

Осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних

Практика Комитета по правам человека

Дело «**С.Л. против Королевства Нидерландов**». Соображения Комитета по правам человека от 18 июля 2017 года. Сообщение № 2326/2014. Автор утверждал, что он подвергся произвольному вмешательству в его личную жизнь в нарушение статьи 17 Пакта, поскольку прокурор постановил отобрать у автора биологический материал для установления его ДНК-профиля. Установлено нарушение положений Пакта.

Правовые позиции Комитета по правам человека: даже вмешательство, допускаемое законом, должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являться обоснованным в конкретных обстоятельствах. Понятие «произвольность» включает в себя

элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Несмотря на то что в обществе защита личной жизни не может быть абсолютной, компетентные государственные органы должны иметь возможность запрашивать только ту информацию, касающуюся личной жизни индивида, получение которой необходимо в интересах общества, как они понимаются в Пакте. Даже в отношении вмешательства, которое соответствует Пакту, в соответствующем законодательстве должны подробно определяться конкретные обстоятельства, в которых такое вмешательство может допускаться. Решение о санкционировании такого вмешательства должно приниматься только конкретным органом, предусмотренным законом, и строго индивидуально (пункт 10.5 Соображений).

Дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию и по своим эмоциональным и образовательным потребностям. Как предусмотрено среди прочего в статье 24 и пункте 4 статьи 14 Пакта, государства-участники обязаны принимать специальные меры защиты. В частности, во всех решениях, принимаемых в контексте отправления правосудия по делам несовершеннолетних, главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка. Особое внимание следует уделять необходимости защиты личной жизни детей в ходе уголовного разбирательства[7] (пункт 10.10 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: отбор образца ДНК с целью его анализа и последующего хранения в базе данных, которая может в будущем использоваться в целях уголовных расследований, представляет собой достаточно интрузивное вмешательство и, следовательно, является «вмешательством» в личную жизнь автора по смыслу статьи 17 Пакта (пункт 10.3 Соображений).

Государство-участник не привело в свете заявленной государством-участником законной цели причину, по которой было необходимо подвергать автора обязательному анализу ДНК с учетом характера совершенных им преступных деяний[8] (пункт 10.6 Соображений).

---

[7] Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что в Закон об анализе ДНК (осужденных) Нидерландов не проводится различие между детьми и взрослыми, поскольку нет оснований для установления правового различия между ними в целях предупреждения и расследования уголовных преступлений и привлечения к ответственности за них, поэтому Закон об анализе ДНК (осужденных) Нидерландов не противоречит наилучшим интересам ребенка (пункт 10.10 Соображений).

[8] Как усматривалось из текста Соображений, судья по делам несовершеннолетних окружного суда признал автора виновным в совершении «непристойного действия в отношении лица моложе 16 лет» и в заведомо ложном сообщении о бомбе и приговорил его к содержанию в центре для детей, находящихся в конфликт с законом, на 14 суток условно, с испытательным сроком в два года, а также к 30 часам общественных работ или, в качестве альтернативы, к лишению свободы на 15 суток (пункт 2.1 Соображений).

Комитет установил, что образец биологического материала и ДНК-профиль хранятся в течение 30 лет в случае тяжких преступлений и 20 лет в случае менее тяжких преступлений (пункт 10.9 Соображений).

Комитет счел, что, хотя вмешательство в личную жизнь автора было законным по внутреннему праву, оно не было соразмерно законной цели предупреждения и расследования серьезных преступлений (пункт 10.11 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: вмешательство было произвольным и явилось нарушением статьи 17 Пакта.

Сфера уголовно-процессуальных отношений

Об оценке и представлении стороной защиты доказательств по уголовному делу: совершение уголовно наказуемого деяния вследствие подстрекательства со стороны правоохранительных органов

Практика Комитета по правам человека

Дело «**Алина Бурлаку против Российской Федерации**». Соображения Комитета по правам человека от 10 марта 2026 года. Сообщение № 3247/2018. Автор утверждала о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку она была признана виновной в совершении преступления, к которому ее склонили правоохранительные органы путем провокации, а ее заявления на этот счет не были рассмотрены судами. Установлено нарушение указанного положения Пакта.

Правовые позиции Комитета по правам человека: оценка фактов и свидетельств по тому или иному делу относится в принципе к компетенции судов государств-участников, и Комитет не уполномочен рассматривать такую оценку, за исключением случаев, когда установлено, что она была явно произвольной или была равнозначна отказу в правосудии или что суды допустили нарушение своего обязательства в отношении независимости и беспристрастности (пункт 9.2 Соображений).

Принцип равенства состязательных возможностей, закрепленный в пункте 1 статьи 14 Пакта и отраженный в пункте 13 его Замечания общего порядка № 32 (2007), требует, чтобы в рамках уголовного процесса одни и те же процессуальные права обеспечивались всем сторонам, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению. Комитет отмечает, что проведение операции под прикрытием или задействование сотрудника, действующего под прикрытием, само по себе не противоречит стандартам пункта 1 статьи 14 Пакта. Однако Комитет считает, что в тех случаях, когда государство посредством сотрудников правоохранительных органов

провоцирует совершение предполагаемого преступного деяния или склоняет к нему при отсутствии объективных доказательств того, что обвиняемый был предрасположен к совершению преступления, возникают опасения по поводу нарушения данного принципа. Кроме того, в таких обстоятельствах принцип равенства состязательных возможностей предполагает, что национальные суды должны подвергать утверждения о вовлечении в ловушку тщательной проверке в рамках состязательного процесса (пункт 9.3 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: установлено, что в отношении автора было проведено два негласных следственных действия: контролируемая операция под прикрытием, проведенная 22 мая 2014 года, и проникновение под прикрытием, проведенное 27 мая 2014 года, причем оба действия были инициированы исключительно на основании секретной «оперативной информации» ГУ МВД России. Согласно имеющимся в деле документам, в том числе показаниям сотрудника Г., оперативная информация свидетельствовала о том, что зафиксировать преступную деятельность подозреваемой женщины по имени Аля представлялось невозможным без проведения негласной операции. Однако национальные суды не предприняли попыток установить, была ли автор ранее причастна к каким-либо противоправным действиям, которые могли бы оправдать проведение негласной операции (пункт 9.4 Соображений).

Комитет отметил, что автор последовательно и обстоятельно утверждала, что ее спровоцировал мужчина, назвавшийся Яковом, который познакомил ее с Артуром в целях склонения ее к совершению преступления, которое она никогда ранее не совершала и которое в иных обстоятельствах не совершила бы. В поддержку своих утверждений она пыталась добиться получения у оператора связи детализации звонков и подробно изложила хронологию событий, указав на несоответствия в показаниях сотрудника Г. и в протоколах их бесед. Однако ни одно из этих утверждений не было рассмотрено судами. Единственными доказательствами, на которые опирались национальные суды, были доказательства, полученные правоохранительными органами в ходе негласных операций, а единственными свидетелями, допрошенными в ходе судебного разбирательства, были сотрудники полиции, принимавшие участие в этих операциях. Суды отклонили все заявления, касавшиеся событий, предшествовавших проведению негласных операций (пункт 9.5 Соображений).

Комитет счел, что эти упущения свидетельствуют о несправедливости судебного разбирательства и несоблюдении принципа равенства состязательных возможностей. Он заключил, что национальные суды не выполнили свою обязанность рассмотреть утверждения автора о провокации со стороны правоохранительных органов и тем самым лишили ее процессуальных гарантий, закрепленных в пункте 1 статьи 14 Пакта (пункт 9.6 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.